

Ваграм Давидян

БРАК ПО-ЖЕНСКИ РАЗВОД ПО-ДЖЕНТЛЬМЕНСКИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ваграм Давтян

**Брак по-женски, развод
по-джентльменски**

«Автор»

2026

Давтян В. Р.

Брак по-женски, развод по-джентльменски / В. Р. Давтян —
«Автор», 2026

Известный российский адвокат простым и внятным языком, с лирикой и вдохновением описывает ситуации, в которые попадали различные люди в ходе своей семейной жизни. Сюжеты приводятся в форме диалогов между правозащитником и доверителями, переживающими один из самых трудных этапов в жизни – развод. Работа над одним из дел воспроизводится от начала до конца. И хотя книга основана на реальных случаях из собственной практики, тем не менее все совпадения являются не более чем совпадениями. В книге также представлены размышления адвоката, его наблюдения. Некий взгляд со стороны на проблемы, с которыми сталкивается человек, связанный узами брака, скованный коварным бытом, разъедаемый обилием информации и современностью. Несмотря на схожесть некоторых историй, а также утверждения Льва Толстого, автор приходит к выводу, что каждая семья счастлива и несчастлива по-своему. Книга примечательна тем, что сам читатель сможет в ней найти или подчеркнуть.

© Давтян В. Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	8
Как пахнет усталость? Какого цвета милосердие? Каково на ощупь негодование? Интересные вопросы, не правда ли, читатель? Ещё интереснее связанные с этим ощущения. Внутренний мир, с которым в реальности мало кто в мире...	10
Мы все суетимся. “Суета сует”, как говорил один сатирик. Мы так много суетимся, что уже не помним тот момент своей жизни, когда начали суетиться, и уж точно не можем предвидеть окончание этому безобразию. Остается лишь сопровождать любое действие вздохами в стиле: когда же это всё закончится. Хотя понимаем, что, закончись “это всё” именно в данную минуту, нас одолеет скука. По крайней мере меня, читатель. Комок противоречий, да и только. Это то же самое, что желать зноя во время холодной зимы или сетовать, крякая по-стариковски, на дождливую весну. Наступает жаркое лето, а мы уже в мыслях об осенней прохладе. Так что вздохи остаются просто набором слов, не имеющих какого-либо здравого смысла, сродни молитвенному бубнежу городского церковнослужителя, выдающего заученные фразы и бдение, сливающиеся в единое монотонное бесконечное с проглоченными окончаниями предложение перед иконостасом в окружении группы прихожан, мнящих себя ведомыми агнецами. И каждый при этом думает о своем. Более пожилые и опытные озадачены, разумеется, становлением на путь спасения собственной души. Что тут скажешь – пора!	14
При получении земных привилегий веди себя так, как подобает достойной душе, читатель.	18
Если ты не можешь оказать помощь своим близким людям, читатель, кто ты вообще такой? Не было или не осталось семьи, родных, друзей? В таком случае как насчет рядом стоящего человека?	21
Мы все разные. Да, мы действительно все разные. Даже когда нам кажется, что мы похожи, мы всё равно остаёмся разными. Не к тому, что это плохо или хорошо. Лишь результат собственных наблюдений и констатация умозаключений. Мы можем быть схожими внешне, типажом, характером и даже привычками, но в душе мы разные. В той самой душевной сущности, ее глубине, первоисточке, ипостаси. И это становится сложно отрицать, когда видишь перед собой близнецов, столь одинаковых с лица и разных изнутри. Казалось бы, единоутробные, они росли под одной крышей, в единых условиях, были воспитаны одними и теми же родителями, возвращены грудью одной матери, но они разные.	25
Присмотрись к ближнему. Кто он? Куда держит свой путь? Не сбился ли с него? Ты слышишь голос его души? Ты понимаешь этот голос? Можешь распознать его среди тысячи других? Твой ближний – это ты. Тот самый, многогранный, вечно изменяющий себе и другим человек, которого зачастую услышать мы не в силах, просто не способны, оглушённые механическим скрипом колеса жизни. Подобно слепым кутятам, ищем на ощупь кормящую нас грудь, свой Млечный Путь,	28

- бьемся о мнимые препятствия, сникнем, опять бьемся, размениваемся на иллюзии, мечты, нами же созданные тяготы и бремя. 28
- Услышь себя, читатель. Голос не разума, но сердца. И лишь тогда ты будешь способен слышать других – столь разных, но столь похожих на тебя самого людей. 30
- Есть как минимум одна женщина, которую ты не раскусил, читатель, – твоя. 33
- Путь назад, к истокам, плохо ли это? Кто сможет ответить, получит орден шелкового умницы – так любит повторять один мой товарищ. 33
- Мудрецы утверждают, что даже река иногда течёт вспять и при этом журчит и радуется. 33
- Может, хотя бы изредка стоит оглядываться назад? Ты веришь в то, что наше будущее зависит от нашего прошлого? Что скажешь, читатель? 35
- Залей обыденность вином. Ну или другим алкоголем. Не суть. Просто залей, если по-другому не способен. Приблизься к Космосу. Удиви сознание свое. Дай волю чувствам. Глубине. Без помощи погружение выглядит сложным. Мешают вечные сомнения, анализ. Расслабился – и в первые минуты бессознательно, даже интуитивно, понимаешь, что именно для тебя хорошо и как правильно поступить в той или иной ситуации. Мимолетные секунды проблеска. Жаль, что момент просветления быстро проходит. Всё возвращается на круги своя. 35
- Неужели для того, чтобы добиться выхода сокровенного, нужен стимулятор или подобный помогатор? 35
- Можешь обходиться без этих инструментов, читатель? Как обстоят твои дела с силой воли? Слабак. Ты просто не готов к современной жизни. Иди своей дорогой, леший, и не оборачивайся, подобно Орфею. Не смей. А то никогда не встретишь свою Эвридику. Не хочешь? Тогда терпи. Терпи до последнего, до талого. Как сказал герой одного комедийного фильма: “Коси под цыгана до конца”. И не переживай – тебя всё равно ждёт бесконечность. 37
- У нас у всех есть сердце. Не удивил, да? А у каждого сердца свои наклонности. Лучше? 37
- То ли приобретенные, то ли врожденные качества, сложно сказать. Иное дело, когда в твоём сердце живет козел. Настоящий козел. Временами он спит, посапывает, всхлипывает, просыпается, требует пищи, гогочет, ведет себя вызывающе. Его поведение полностью зависит от тебя. Завладеет ли он твоим сердцем. Целиком или только частью. А может, ты окажешься победителем и накинешь на него уздечку, и козел смиренно будет ведён тобою или вовсе продолжит дрыхнуть. Лишь ты создаешь программу его поведения. Примечательно, что, когда сердечные козлы разных людей начинают между собой взаимодействовать, животные становятся сильнее. И тогда не только твоё сердце принадлежит козлу, ты принадлежишь ему целиком. Ты сам становишься полноценным, стопроцентным бородатым козлом.

- Как-то я приехал к своему другу, который работает в сфере искусства. Когда он открыл холодильник, чтобы чем-нибудь меня угостить, я заметил в нем вылепленную из какой-то неизвестной массы фигуру горного козла. Он занимал примерно треть всего пространства. Видя мое удивление, друг отмахнулся: “Это работа одной дипломницы. Закинул в холодильник, чтобы хорошенько затвердела”. 37
- Понимаю, – одобряюще кивнул я. Хотя, честно, испытал тогда смешанные чувства. Такого, право, я еще не видел. Надо же, козел в холодильнике. Главное, что не в сердце, подумал я. Не в сердце. 37
- “Ты можешь возвращать жизнь? Тогда не спеши осуждать на смерть”. Так сказал герой одного фильма. 40
- Желая какой-нибудь неприятности ближнему, какую конкретно цель ты преследуешь, читатель? Обыденный речевой шаблон или тебе действительно именно это и нужно? Неужели изрыгание проклятий может принести нам радость? Легкость? Чувство комфорта? Seriously? 40
- Ах да, козел в сердце. Я ведь помню его ещё маленьким козликом. Нерасторопным, с жиденькой бородашкой. А теперь он вырос. Возмужал. Такой весь из себя. И борода какая пышная... будто только из барбершопа. 40
- У тебя есть ощущение связи с Солнцем, читатель? Ты чувствуешь потребность в его тепле? Может, в холоде другой планеты? 43
- Избавь меня от перечисления планет. В этом нет никакого смысла... 43
- Самое дорогое, что ты можешь потратить или пустить в расход своей жизни, — это время. Дороже ресурса не существует. 45
- Ты ценишь время, читатель? Как именно? Если конкретный отрезок времени всецело принадлежит нам, то почему он неподвластен и так скоротечен? Что если время едва ли имеет какое-то значение? И важна сама жизнь. Да, лишь жизнь. Многие полагают, что она у нас одна. По всей видимости, в земном измерении это действительно так. Но не для Вселенной. Тысячи книг кричат нам о бесконечном цикле перерождений. Что реальный ад существует на земле, а не под ней. В душе, а не в теле. 45
- Что скажешь? Как пел один известный музыкант:”...но ведь никто оттуда писем не писал...” Черкани, если сможешь, читатель. 45
- Модно. В тренде. На хайпе. В движе. Ох уж этот мир бредовых фраз из трансграничного языка. 48
- “Алло, меня зовут Максим, я из компании Недофлэйм. Вас интересует наша продукция?”. Эту приветственную фразу любит цитировать мой старший сын. Да и ты наверняка часто слышал подобный речевой шаблон, как сегодня говорят – скрипт (хотя, по сути, это просто едва контролируемый словесный понос) в отношении тысячи организаций. 48

Добро пожаловать в современный мир иллюзий и весьма сомнительных благ, читатель. Мир масок. Мир андроид vs айоса. 48

Конец ознакомительного фрагмента. 49

Ваграм Давтян

Брак по-женски, развод по-джентльменски

*По бракоразводным делам их узнаете их...
Бытовая философия брака
(стих 3 абзац 7)*

Глава

Обращение к тебе, читатель.

Ты держишь в руках не сказку, в которой добро всегда побеждает зло, а ироничную, местами даже оскорбительную книгу. Если принимаешь всё близко к сердцу или у тебя напрочь отсутствует самоирония – НЕ ЧИТАЙ ЕЕ.

Прочитав, возможно, увидишь что-то за пределами колкого текста, что-то, что не для вида, не для чего-то или кого-то, но для себя.

А ты ведь себя знаешь, да?

Могу ли я оставаться самим собой с тобой? Ты всё еще принимаешь меня таким? В противном случае мне потребуется пойти против себя, то есть супротив своей ипостаси. Иными словами, оставаясь с тобой, я предаю себя. Однако, предавая себя, разве я не предаю и тебя? Ведь когда-то ты приняла меня именно таким. Тебя вполне устраивала моя сущность, равно как и меня – твоя. Почему же теперь ты просишь меня предать нас?

Источник бед – людское недопонимание,
Оно как эпицентр ссор и драк.
Без лишнего усилия и старания
Мы превращаемся в грызущихся собак.

Ты мог вообразить, читатель, что мир способен настолько перевернуться? Раньше мы шарахались от людей в маске, а ныне – устраняемся от людей без нее. Но разве это предел? Всего лишь пример из современности.

Я начал писать эту книгу в эпоху правления коронавируса. Уверен, мы скоро забудем о его существовании, сродни тому, как забываем обо всём, но последствия останутся с нами навеки. Причём они могут быть разными. Я к тому, что начало положено. Начало режимов, ограничений, техногенных кризисов и катаклизмов. Да мало ли чего еще. Сама Природа даёт нам обратную связь. Всё как мы хотели, к чему так стремились. А вот теперь смиришься, читатель...

Я сижу в маске, смотрю на своих братьев и сестер – близнецов по несчастью – и думаю: будущее близко. Будущее, в котором нет чистого воздуха, свежей родниковой воды, натуральных продуктов, свободных от химии. Шутка ли, но китайцы пустили в обиход куриные яйца из пищевого пластика, поскольку птицы земного шара просто не способны нести в таких диких количествах. Даже если все курицы-несушки сольются в дружном экстазе, это не сможет спасти ситуацию. Как ты понимаешь, вопрос о полезности продуктов лучше не поднимать. В лучшем случае мы просто поддерживаем состояние во врачебном стиле “не навреди”.

А как сегодня обстоят дела с уважением, заботой и, самое главное, с любовью? Неужели не осталось ничего поистине настоящего? Поистине стоящего? Мы что, обречены? С дру-

гой стороны, удивляться особо нечему. Люди семимильными шагами топали по направлению именно к такому будущему, а некоторые – даже призывали его шаманскими танцами с бубном.

Где-то раньше, где-то позже...

Вот так и в городе Г*, который, увы, не является исключением.

**Как пахнет усталость? Какого цвета милосердие?
Каково на ощупь негодование? Интересные
вопросы, не правда ли, читатель? Ещё интереснее
связанные с этим ощущения. Внутренний мир,
с которым в реальности мало кто в мире...**

*

В офисе раздался звонок. Человек с опухшими от бессонных ночей глазенками устало ими захопал, настраивая зрительный фокус, и посмотрел на экран своего смартфона. Ещё только 10 утра, а свежестью бытия от него уже не пахло. Дорогой костюм и атрибуты джентльмена, конечно, делают своё дело, но это сродни тому, как если бы вы взяли старый, изрядно растянутый, местами даже порванный гамак и повесили бы его в красивом летнем саду. Так себе впечатление.

Иногда я встречаю людей, которые упрямо борются со своим возрастом. Всё чего-то хорохорятся, ерепенятся. Этаким некогда Ален Делон в современном восприятии оставляет на щеках жиденькую дымчатого цвета поросль, как признак мужественности. Волоски за десятилетия бритья под разным углом задиристо смотрят во все стороны света одновременно. Роза ветров, да и только. Он облачается в обтягивающие тонкие ножки модные местами рваные джинсики и узенькую маечку, растянувшуюся в области пивного животика до пределов, позволенных хлопчатобумажной продукции. Чтобы скрыть эффект человечка, которого мы все так любили рисовать в детстве (помнишь, овальное туловище, посаженное на спички, они же – ноги?), нужно было окончание гардероба. С этой функцией с честью справились блестящие ботиночки в стиле голосистого певца эстрады и пиджак розоватого оттенка – явный показатель современной толерантности из разряда “Эй, ребята, я не против гей-парадов, просто они меня не вдохновляют”.

Не то чтобы наш герой был из этой когорты людей, но до подобного пункта назначения ему было несколько дней пути быстрым шагом. Правда, ангел на правом плече подсказывал, что уподобляться сему достопочтенному образу не следует, поэтому нестареющая классика пока еще служила ему верой и правдой. Демон на левом плече отстреливался, одобряя всё нестандартное, эпатажное, и пророчил беса в ребро, ну и, как полагается, пиратские приключения.

– Аллю! – звонил его старый знакомый.

– Приветствую тебя, столичный денди.

– Тебе удобно сейчас поговорить?

Ныне то ли модная, то ли ставшая почти обязательной фраза, демонстрирующая отголоски былого этикета, переделанного на современный лад. Этаким псевдоэтикет. Будто действительно все озадачены заботой о комфорте тех, с кем вступают в отношения. Изменившиеся способы коммуникации отразились на времени, отведенном на чувства. Ускорение – наше всё. В прежние времена и письмо написать казалось чем-то таинственным, романтическим. Требовались подготовка, расположение духа. Пишешь и представляешь себе реакцию получателя, его эмоции при вскрытии конверта, а до этого – при разбивании сургуча, при прочтении первых строк. Воображение и визуализация не в счет, тут кто во что горазд.

Сегодня мы боимся вторгнуться в чужое пространство, поскольку всячески пытаемся отгородиться от внешнего мира и даже, как бы это ни было парадоксально, от себя самого. “Вот представьте себе шарик, который находится перед вами на уровне живота”, – говорил монотон-

ным голосом мой учитель этики, вышагивая павлиньим шагом по аудитории класса. “Вот этот шарик, – продолжал ученый кот, – и есть ваше пространство, которое никто не должен нарушать. А в случае, если наглец посмеет пожелать его нарушить, вы можете допустить его в свое пространство, но не ближе, чем позволяет упругость вашего шарика”. Периодически учитель останавливался и заглядывал ученику в глаза, будто спрашивая: “Ну как тебе мое сравнение, маленький оболтус? Поразил я тебя молнией своего высказывания?” Видимо, ученик в этот момент должен был схватиться за сердце и одновременно с этим не забывать источать лучезарный свет знания, который ему передал учитель, как некогда Прометей передал огонь людям. С лучезарным светом было туговато. Тем не менее я представлял себе достаточно неказистый резиновый шарик, который, невзирая на неудобство, должен был носить под футболкой ради того, чтобы никто не посягнул на мое пространство. Станные люди эти взрослые. Сначала сами же и без всякой нужды создают себе сложности, а потом героически их преодолевают.

– Да, Леонид, вполне удобно. Слушаю тебя внимательно.

После формального выяснения положения дел из серии вопросов без обязательного ответа на американский манер: “Как дела?”, почувствовав короткий, но тщательно скрытый звонок на другом конце провода, он поспешил перейти к сути звонка.

– Слушай, старик, тут есть один человек по твоей части. Не может никак юридически расстаться со своей женой. Понимаешь, новые отношения у него, дети уже взрослые, да и потом...

Последовало тягостное молчание. Видимо, мозг заблокировал речевой аппарат размышлением о том, стоит ли тратить настолько бесценное сегодня время и продолжать повествование. Рачительность во временном ресурсе взяла верх.

– Ну, в общем, он сам всё тебе расскажет.

– Елена, на десять утра, – огласила Яна своим привычным тоном дворецкого из Букингемского дворца.

Адвокат не сдвинулся с места, лишь отлепив руку от подбородка, испытавшего вчера очередной стресс от бритья. “Такое прекрасное утро, – думал он, глядя в окно, – его непременно нужно разбавить очередной семейной драматичной историей”. Закончить философскую мысль о том, почему именно сегодняшнее утро обязательно в этом нуждается и чем оно отличается от утра других дней, не получилось, поскольку в кабинет прошмыгнула маленькая особа и плюхнулась в кресло без каких-либо церемоний.

– Я вижу, что вы девушка решительная.

Она не поняла сарказма и живо начала беседу.

– Мы расходимся. – Ее глаза застыли как раскалённый песок, превратившийся в стекло.

– Вот как? И вы не дадите “ему” никаких шансов?

Адвокат всегда старался выяснять, нет ли возможности для примирительной процедуры, тем более, пока речь шла о каком-то сказочном персонаже, которого он, разумеется, должен был себе воображать.

– Нет, – коротко отрезала Елена.

– Настолько серьезная причина?

– Да.

Перебивать эту особу – значит провоцировать дальнейшее появление одних междометий и восклицаний в разговоре. “Хорошо, – унял себя адвокат, – рассказывай, бестактная девица, а я погляжу на тебя и послушаю”. В этот момент девушка-кнопка, будто почувствовав неладное, на минуту замерла и огляделась в кабинете. С одной стороны на нее добродушно смотрела Мадонна с младенцем, с другой – укоризненно – женщина африканского племени мурси, с ребенком в мешковатой повязке за спиной и с автоматом Калашникова в руках. Ей что-то не

понравилось, поскольку она поморщилась и изобразила гримасу негодования. Что именно – осталось загадкой.

– В общем, так. Он в два раза старше меня. Ему уже за пятьдесят. У нас долго не получалось с ребенком. А теперь, когда вышло, мы не смогли определиться с именем. Спорили, но так и не пришли к единому мнению. Тогда я пошла в ЗАГС и записала сына именем своего бывшего.

– То есть ваш нынешний знал, как зовут вашего бывшего? – удивился адвокат. – И невзирая на это...

“Вполне соответствует твоему характеру, женщина-кнопка. За такое надо руки отрывать, а может и голову”, – мысленно продолжил он.

– Тут ничего такого, – начала было Елена уже не имеющее шансов на выживание оправдание, – мне просто нравится это имя. А текущий муж решил нас бросить.

“Да молодец”, – чуть было не выскочило вслух у защитника.

– Под текущим мужем вы подразумеваете вашего настоящего супруга?

– Настоящего? А. Ну да! А я что сказала?

– Не важно. Продолжайте, пожалуйста, – умирал себя адвокат, хотя мысленно поддерживал “текущего” или, лучше сказать, “обтекающего” мужа женщины-кнопки.

Он неоднократно сталкивался с категорией людей, которые настолько уверены в своей правоте, что начисто перестают отличать иллюзию от реальности. “Ну давай, скажи, что ты хочешь его вернуть, скажи, женщина-кнопка, и я мысленно прощу тебя, о, женщина-кнопка”. Ничего подобного не последовало. Адвокат оставил на лице печать скорби и сочувствия, но и это не помогло.

– Я хочу алименты.

– Неужели он их не платит?

– Платит, но мало.

– Ага. А сколько платит?

– Мало. Десять прожиточных минимумов.

Морщинка на лбу адвоката превратилась в чайку. Он закатил глаза, мол, прикидывает, сколько это по нынешним-то временам, хотя прекрасно владел свежими статистическими цифрами.

– А у него что, есть возможность платить больше?

– Да, муж является владельцем серьезного бизнеса.

– Неужто вы хотите 25 процентов от всех доходов?

Женщина-кнопка скорчила удивление. Адвокат понял, что она серьезна в своих намерениях. Однако.

– И все полученные деньги предполагается расходовать на ребенка? Имеются какие-то особые причины?

– Какие еще особые причины? Я просто хочу получить свое.

“Свое” – это слово зацепилось за барабанную перепонку адвоката и вибрировало, пока не отразилось эхом несколько раз.

– Вас что-то удивляет? – на минуту Елена заменжевалась, будто засомневалась в своей правоте.

“Меня в этой жизни уже мало что удивляет”, – подумал правовед, параллельно произнося слово: “Отнюдь”.

– Правильно это или нет, решать исключительно вам. Вы не в церкви, да и я не пастырь. Я лишь могу делать выводы по последствиям людских поступков.

– Каким еще последствиям?

“О, женщина-кнопка, их великое множество”.

– Не столь важно. Давайте я лучше расскажу вам о необходимых документах и действиях?
Идет?

Мы все суеетимся. “Суета суёт”, как говорил один сатирик. Мы так много суеетимся, что уже не помним тот момент своей жизни, когда начали суеетиться, и уж точно не можем предвидеть окончание этому безобразию. Остается лишь сопровождать любое действие вздохами в стиле: когда же это всё закончится. Хотя понимаем, что, закончись “это всё” именно в данную минуту, нас одолеет скука. По крайней мере меня, читатель. Комок противоречий, да и только. Это то же самое, что желать зноя во время холодной зимы или сетовать, крякая по-стариковски, на дождливую весну. Наступает жаркое лето, а мы уже в мыслях об осенней прохладе. Так что вздохи остаются просто набором слов, не имеющих какого-либо здравого смысла, сродни молитвенному бубнежу городского церковнослужителя, выдающего заученные фразы и бдение, сливающиеся в единое монотонное бесконечное с проглоченными окончаниями предложение перед иконостасом в окружении группы прихожан, мнящих себя ведомыми агнецами. И каждый при этом думает о своем. Более пожилые и опытные озадачены, разумеется, становлением на путь спасения собственной души. Что тут скажешь – пора!

*

- Кто у нас ещё на сегодня, Яна?
- Осталась одна запись на 14.00. Вы же просили не более двух консультаций в день.
- Да и этого становится много, – понуро буркнул адвокат. – Ты же знаешь, что каждый прием занимает около двух часов. А энергии отнимает столько, что хоть трансформаторную будку потом обнимай и подпитывайся. Ну и кто же там записался?
- Один фермер. Вас порекомендовал его друг – другой фермер, которому вы как-то помогли разводиться.
- Что-то не припомню, – вздохнул правовед, потирая виски, густота волосяного покрова которых, со слов коллеги, уже напоминала багратионовские. Это означало, что пора наведаться

к цирюльнику. – Ну фермер так фермер. Не всё ли равно. Посмотрим, что натворил этот зажиточный крестьянин, – усмехнувшись, он откинулся на спинку кресла.

Погружение в мысли прервал телефонный звонок. Интонация голоса в трубке давала понять, что звонит иногородний.

– Добрый день, меня зовут Олег. Ваш телефон дал мой помощник Леонид. Сказал, что вы можете помочь в семейном споре, так?

“Проверяет, – мелькнула мысль в голове адвоката. – Присматривается. Интересно, крадущийся тигр или затаившийся дракон?”

– Так, – коротко, но аналогично вкрадчиво ответил юрист.

– Очень хорошо. Ну тогда, полагаю, нам нужно встретиться. История длинная и крайне не простая.

– Да-да, понимаю, – одобряюще протянул адвокат, каждый раз придавая этой уже машинальной для него фразе невероятно сакральный смысл.

– Стейк-хаус “Дайте людям мяса” подойдет? Скажем, послезавтра в 13.00.

– Вполне.

В кабинет вошел мужчина. Потертая куртка толстой свиной кожи с воротником из шерсти какого-то мифического животного, на голове кепка из такой же, но другого цвета кожи, потертые не по моде, а за давностью лет джинсы, куски грязи на ботинках, едва ли понятная субстанция черного цвета под ногтями. Единственное, что было ухоженным, так это усы Лукашенко-style, которыми, по всей видимости, носитель очень гордился. Он остановился в дверях кабинета и осматривался.

– Дistinguished сир, разговора-пятиминутки не получится – мои клиенты приходят высказывать все, что их волнует. Предлагаю вам освободиться от оков верхней одежды и головного убора.

– Нормально, – ответил фермер.

Адвокат сделал правильный круг зрачками при полной неподвижности головы. “Нормально, – подумал он. – Нормально для бескрайнего русского поля, но не для обставленного кабинета, устланного пушистым ковром”. Разумеется, это лишь мысли педанта, не более, но всё же его потряхивало.

– Нормально, – повторил фермер, будто отвечая на мысли адвоката, и направился к кожаному дивану без приглашения.

На протяжении всего дальнейшего двухчасового разговора был снят лишь головной убор, который должен был удостоиться чести расположиться на журнальном столике. Попытка не увенчалась успехом и была пресечена хозяином кабинета. Тело прело под тяжестью ни в чем не повинной убиенной свиньи и чего-то еще, что скрывала куртка, поскольку крестьянин ее даже не расстегнул.

– Вы помните Федю Косилкина? Вы занимались его разводом.

– Да, разумеется.

– Ну вот, – расслабленно вздохнул фермер. – Федя сказал, что вы ему очень помогли. У меня дело нехитрое – надо развестись.

– И всё, – удивился адвокат. – Тогда, конечно, это пустяк, – он махнул рукой. – Вы же не собираетесь делить имущество, да?

– Почему вы так решили? – удивился собеседник. – Собираюсь, конечно.

– Ну тогда, дорогой мой, давайте мы с вами вместе будем определять, хитрое оно или нехитрое. Рассказывайте всё с самого начала.

Фермер пошевелил усами, подобно таракану перед попыткой бежать от тапка. После минутной паузы он уселся поудобнее так, что верхняя часть куртки, стоявшей колом, уперлась в его второй подбородок. Юрист ждал, что сложившееся явное неудобство заставит сельчанина всё же расстегнуть бронежилет, но не тут-то было.

“Мда, крепкий малый. Можно лишь позавидовать его системе теплообмена. Такой системой, по всей видимости, обладали наши предки. Ну в самом деле, нельзя же было скакать на лошади в жуткий мороз лишь в кольчуге поверх льняной рубахи? Разумеется, никаких трусов – всё для дыхания тела, естественного проветривания и свободы гениталий. Читаешь историков, визуализируешь подобные картины и диву даёшься – ну как такое возможно?”

– В общем, у меня поля.

– Как у Маркиза Карабаса?

– У кого?

Адвокат мгновенно понял, что это не тот случай.

– Простите, продолжайте, пожалуйста.

– Ага, ну так вот, что-то в собственности у меня или совместно с моими поделщиками, где-то пай, где-то аренда, в общем 10 000 гектар.

“Пока что с трудом всё это представляю”, – промелькнуло у правоведа. Последний раз он ковырялся в земле в дошкольном возрасте на бабушкиной даче. Фермер, видимо, ждал иной реакции. Чуть помедлив, он продолжил:

– Еще есть сельскохозяйственная техника в количестве 150 единиц: тракторы, комбайны, плуги, прицепы, ну и т. д.

Помня ответ фермера на его шутку про Маркиза, адвокат продолжал ловить тишину – не время было вклиниваться цитатами из сказок и мультфильмов. Однако это уже несколько напрягло короля сельхозугодий и удобрений.

– Еще есть несколько квартир, дом, ну и всяких складов, сараев для хранения различной продукции.

Видя, что отсутствие обратной связи начинает понемногу электризовать фермерские усы, адвокат вдруг приподнялся со своего кресла и задумчиво подошел к окну.

– А сколько лет вы прожили в браке?

Сельский барон явно не был готов к такому вопросу в данную минуту.

– Ммм. – Он начал двигать пальцами, как это делают дети из школы ментальной арифметики, но с тем лишь отличием, что наш герой пытался работать не с десятизначными цифрами и умножением, а с десятками и простым сложением. Через пару минут какого-то бубнежа, сопровождавшегося этим виртуозным палочным дирижированием, фермер вдруг выдал: – Не менее 25 лет.

– Что ж, немало. Серебряную свадьбу отпраздновать успели?

– В смысле?

Опять промах!

– Сколько вы уже не живете вместе?

– Год точно. Я тогда уехал отдыхать в пансионат “Фермерский дар” в Сочи. Знаете такой?

“Ну естественно, – мысленно усмехнулся адвокат, – мне ли не знать, сколько ваших собратьев там обитает, транжиря ежедневно уйму денег на весьма сомнительные услуги пансионата, любвеобильных портовых женщин и трактиры”. Он вспомнил, что как-то раз встречался с земляным собратом посетителя примерно в тех же краях и был удивлен, когда тот достал из широких штанин пачку наливки, перетянутую то ли веревкой, то ли резинкой от трусов. Отслюнявив (в прямом смысле) деньги юристу и официанту, он так же ловко их спрятал в неизведанных стиральной машиной глубинах лоснящихся брюк.

– Да, знаю. Дети?

– Дочь. Давно совершеннолетняя. Ей что-то полагается по закону?

Адвокат укоризненно посмотрел на фермера. Тот немного поерзал на диване и выдал, как любит выражаться мой коллега, “пенку”.

– Я думал оставить жене и дочери по квартире и машине.

Усы приняли воинственное положение, поскольку взгляд правозащитника навел фермера на мысль, что его сейчас будут словесно бить. Но адвокат не произнес ни слова, а лишь прожигал его глазами. Сельский барон снял кепку и аккуратненько положил ее на стол. Поймав всё тот же взгляд – так же аккуратно переложил ее на диван. Вспотевшие волосенки крепко обнимали череп, подчеркивая одновременно всю прелесть и несовершенство его формы.

– И никакой денежной компенсации за годы, прожитые в браке? Я правильно понимаю, что вы хотели бы закрепить за собой сельскохозяйственную деятельность целиком со всеми атрибутами фермерской власти, что к ней относятся?

– Ну да, – ответил крестьянин, – она же не имеет к этому никакого отношения. – И он крайне убедительно развел руки в стороны. – Я всегда занимался этим сам. Из жилого имущества оставляю себе только одноэтажный дом без ремонта, у которого крыша уже мхом поросла.

“Охотно верю, что ты ночуешь в поле, – мелькнуло у адвоката, – в шалаше из валежника”.

– Но ведь перечисленное имущество стоит немалых денег. На что же будет жить ваша супруга? Кстати, почему вы расстались?

– Она обвиняла меня в супружеской измене.

– Безосновательно?

– Ну, понимаете, у меня тут сложились отношения.

– Только сейчас?

– Так! – Фермер очнулся и попытался пресечь стремительный переход от вопросов, касающихся установления обстоятельств, к прямому обвинительному допросу. – Что конкретно вы предлагаете, товарищ адвокат?

– Мое предложение: вы выделяете супруге и дочери достойную денежную компенсацию, которая позволила бы одной женщине вести свободный от обязательств образ жизни и не беспокоиться о старости и маленькой пенсии. Другой – послужило бы хорошим подспорьем в дальнейшем становлении. Комфортное жилье и машина для каждой, разумеется, не в счет. Всё остальное оставляете себе. Переговоры с ними беру на себя. Думаю, что при таком варианте они согласятся. А нет – выведем юридическую формулу, чтобы прийти к тому же результату, но уже в судебном порядке. Судьи не дураки и найдут способ намекнуть вашей жене, что она может спокойно рассчитывать на половину имущества. Тем не менее полагаю, что предложенный мною сценарий является не только справедливым, но и позволит сохранить за вами бизнес, который стоит гораздо дороже. Согласны?

Фермер расправил усы движением кисти, как после поедания борща. С минуту помолчал и выдал:

– А достойная денежная компенсация – это сколько?

– Яна, – набросился адвокат на помощницу, – почему ты не предложила нашему гостю снять верхнюю одежду и сбить грязь с ботинок?

– Конечно, предложила. – Она сразу начала оправдываться, поскольку знала отношение шефа к подобному. – Он ни в какую не хотел. Наотрез отказался.

Впрочем, адвокат быстро успокоился, поскольку вспомнил, что фермер не поддался и ему самому на уговоры снять верхнюю одежду.

– Ладно! Видимо, он спит, ест, а может, и купается в этих куртке, кепке и сапогах, – выдохнул адвокат.

При получении земных привилегий веди себя так, как подобает достойной душе, читатель.

*

– Яна, мне показалось или кто-то переступил порог офиса?

– Не показалось. У вас же назначена встреча с клиентом на сегодня в 10 утра. Он звонил вчера, очень просил записать. Сказал, что это вопрос жизни и смерти, – оттараторила помощница, хлопая ресницами, а затем резко застыла в ожидании обратной связи от шефа.

– Естественно, жизни и смерти, – буркнул адвокат. – Разве у нас в “семейке” бывает по-другому?! – Его седина свидетельствовала о том, что за долгие годы практики он не видел иного. – Гость уже здесь?

– Ага, пьёт кофе внизу. Приглашать?

– Проси, конечно. Да, и закажи билеты на самолет на завтрашний вечерний рейс в город Х*.

Усталость на лице адвоката сменилась, как это модно сейчас говорить, мимишностью. Он встал, накинул пиджак, резко выпрямился, как тот вампир, что получил осиновый кол в грудь или ещё в какое место, став заметно выше. “Мда, годы берут своё, что поделаешь, – подумал уже не угрюмый, а вполне жизнерадостный правовед, разглядывая себя в зеркало. Хотя эта самая жизнерадостность присутствовала чисто внешне. Едва ли уместно сравнение, но говорят, что клоуны, которые смешат неумную публику цирка, в действительности в жизни самые грустные люди. Обратная сторона профессии, издержки производства. – Интересно, дальнейшие годы могли бы проявить свою благосклонность? Или я этого не заслужил?”

**

В кабинет вошёл молодой парень. Было видно, что вопрос возраста его не волновал. По крайней мере не так, как адвоката, и уж точно не в данный момент. Робко осмотревшись, он аккуратно приземлился на кромку кожаного дивана. Затянувшуюся паузу, как это обычно происходило, прервал наш герой. Он уже давно привык к подобному сценарию. Люди заходят к нему ежедневно, и каждый раз типичное начало. Будто ждут заветной фразы врача: “Раздевайтесь”. – “Доктор, но у меня же жалобы на головную боль.” – “Не важно, всё равно раздевайтесь. Врач знает, что делает”.

– Что вас привело, молодой человек? – обратился к нему юрист, уже изрядно отсканировав клиента по всем существующим и немислимым метрическим шкалам и параметрам.

Этот, видимо, не очень богат. Хотя вывод может быть и ошибочным. Современные богачи уже совсем не выглядят так, как раньше. Вот было же время – богатей выглядел как богатей: классический костюм чистой шерсти, накрахмаленный белый воротничок, котелок, элегантные туфли, золотая булавка, галстук, украшенный драгоценным камнем, часы на цепочке. А что теперь? Сделают себе состояние на компьютерных играх, блогерстве, интернет-услугах или порноиндустрии, а одеваются, как на съёмках фильма про будущее, в котором, как сказал герой одного советского фильма, космические корабли бороздят просторы Вселенной. Новые трусы со старыми дырками, да и только. При таком положении бедным, запутавшимся адвокатам всё сложнее правильно выставить счета. Раз – и опростоволосился. У человека в одежде в стиле фильма “Пятый элемент”, оказывается, куча денег. При полном отсутствии жизненного опыта их траты. Парадокс.

– Вас что-то тревожит, голубчик?

– Да, – наконец ответил парень. – Мне сказали, что вы можете помочь в любом вопросе.

– Ну, не в любом, разумеется. Я не волшебник, – отшутился адвокат, – я только учусь.

Молодой человек не знал, из какого фильма эти слова. Советский кинематограф закончился намного раньше его рождения и был уже не в тренде. Наш герой часто забывал об этом. Порой на лекциях в университете он пытался шутить со студентами цитатами из подобных фильмов, но ловил ужасающую тишину. “Ах да, – закусив губу, думал юрист. – Нужно обязательно добавлять что-то из современности. Например, какой-нибудь слоган из соцсетей”. В таких случаях он посылал медленный сигнал своим мозговым шестеренкам, которые, скрипя, выдавали текст, как правило, заимствованный из профиля его младшего сына в одной из многочисленных соцсетей. Тогда связь с аудиторией более или менее налаживалась.

– Видите ли, – продолжал парень, – я, точнее, мы с женой, являемся бриллиантами в сфере распространения косметики. Мы получаем большие деньги от корпорации “Сила растений”.

– А что это значит, бриллиант? – поинтересовался адвокат.

– Это значит, что у нас очень высокий статус. Помимо бриллиантов есть еще рубины, сапфиры, изумруды и т. д.

В голове правоведа заиграла песня из старого мультфильма: “...изумруды и рубины осыпаются на дно”. Кто бы мог подумать – правда жизни. Вот был бриллиант, затем – раз – и осыпался на дно! Он еле сдержался, чтобы не пропеть вслух. Казалось, парень сейчас разрыдается. Ему было явно не до песен, тем более до таких старых.

– Понимаете, – сглотнув мнимую слюну, продолжал он, – когда-то мы вовлекли кучу людей в этот бизнес. Статус зависит от того, сколько людей ты привёл и на какую общую сумму они все закупаются продукцией. От общего объема формируется прибыль, размер которой соответствует определенному статусу. Те, что ниже нас, получают меньше, и так дальше вниз к основанию пирамиды.

– Хм, хорошо, – сказал адвокат.

Он сидел неподвижно, словно мумия, изредка открывая рот лишь для изречения определенных слов и предложений-коротышей, будто закрепляя ими пройденные этапы повествования. Как в компьютерной игре-страшилке, когда боишься идти дальше, не зная, что ждёт за углом. Быстро сохраняешь пройденное – и вот уже не так страшно: ну где вы, монстры?

– Так в чем проблема, дорогой мой? Вы не знаете, куда тратить ваши денежные поступления? – пошутил правовед, решив немного разрядить обстановку. Но парню было совсем не до шуток. В момент рассказа вся земная скорбь отпечаталась на его лице.

– Дело в том, что договор с компанией заключала моя жена. Причем в то время, когда мы встречались. Через год после свадьбы я стал ее партнером, и меня вписали в первоначальный договор с корпорацией. Но теперь она говорит, что нам надо расстаться, а все доходы от совместной деятельности принадлежат ей. Вы можете такое представить?

Молодой человек искал сострадания в собеседнике, но тот лишь учтиво кивал головой и просил продолжать рассказ, намекая, что кульминация романа уже близка к финалу. Ещё не вся горечь и боль ситуации были оголены. Пламя интриги бушевало. Адвокат чувствовал это.

– Ну вот, – продолжил молодой человек, – так помимо всего прочего она не хочет делиться деньгами, которые скопились на счетах. Туда поступала вся наша прибыль. Правда, – он начал грызть ноготь, – эти счета были открыты на ее имя, пока мы жили в браке”.

“Вот теперь всё, – подумал защитник. – Король умер, да здравствует новый король.

– Вы сможете мне помочь?

– Смогу, голубчик, смогу, не переживайте, безвыходных ситуаций не бывает, – как-то потечески ответил адвокат, даже немного смягчившись. – У нас богатый судебный опыт по разделу доходов. Данная ситуация подразумевает собой раздел прибыли от сетевого маркетинга.

Юрист сохранял спокойствие. В голове крутилась лишь одна мысль о том, сколько подобных ситуаций он успел повидать. Ужас. Ну, не ты первый, не ты последний, сынок. Разберёмся, кто is who.

Если ты не можешь оказать помощь своим близким людям, читатель, кто ты вообще такой? Не было или не осталось семьи, родных, друзей? В таком случае как насчет рядом стоящего человека?

*

Стейк-хаус “Дайте людям мяса” находился в другом городе. Адвокат прекрасно знал об этом, поскольку заведение являлось излюбленным местом жителей города Х*, в котором он частенько бывал. Благо расписание самолётов сейчас напоминает движение автобусов. Куда хочешь и когда хочешь. Сегодня территориальные границы весьма условны и имеют лишь географическое значение. Помнится, старожилы рассказывали, что съездить в столицу было целым приключением. Некоторые, кроме своего города, света белого не видели. Про деревенских и вовсе речь не велась. Всё поменялось кардинально. Были бы деньги.

Он вылетел последним рейсом, чтобы утром как следует отоспаться, а в обед быть готовым к любым разговорам. Как много он повидал на своём веку. Боже! Хватило бы на несколько книг.

– Добрый день! – Официант по типу лакей “Чего изволите” сложил свои белые, редко видящие солнце ручки на пузике. Этаким шарик в районе Дан-Тяня, как говорят кунгфуисты. Правда, к кунг-фу, видимо, он имел такое же отношение, как адвокат к балету.

– У меня назначена встреча. Пожалуйста, проводите меня к лучшему столику вашего богоугодного заведения.

– Разумеется. – Щёлкнув каблуками, он засеменял походкой в стиле чихуахуа, который ищет домашний лоток, но почему-то постоянно забывает его местоположение. – Сюда, пожалуйста. Располагайтесь.

Правовед опустил на мягкий диванчик, конструкция которого заставляла посетителей сидеть подобно сапожнику, склонившемуся над латаемым ботинком. Известный удел внешне красивых и дорогих вещей – они почему-то на редкость неудобные.

Рестораны. Их атмосфера вносит свои коррективы в бытие любого человека. Для кого-то поход в ресторан – своего рода событие. А для других – обычное, само собой разумеющееся место для заунывной встречи.

– Простите, вы же адвокат? Я сразу понял, что это вы.

Костюм его действительно выдавал и отличал от других посетителей. По нынешним временам их носят охранники в банках, сотрудники на ресепшен солидных офисных зданий, телохранители, их хозяева чиновники, а также старорежимные адвокаты. Причем последние всё меньше предпочитают классический стиль. Он уже давно сменился стилем “комбо”, то есть когда надевают несочетаемое и преподносят этот купаж как высокую моду: например, короткие брюки, пиджак и кроссовки на толстой подошве.

Мужчина плюхнулся на диванчик так, как будто ехал издалека и подошли третьи сутки утомительного путешествия. Немного отдышавшись, он протянул:

– Даааа... С чего бы начать?!

– Я всегда предлагаю своим клиентам начинать с главного, – произнёс защитник со знанием дела. – Что случилось?

Как говорит один мой знакомый – я не люблю вопрос: “Что случилось?” Он сеет чувство тревоги и подчеркивает отсутствие контроля над ситуацией. С другой стороны, ведь если люди

приходят к адвокату, значит они уже испытывают эти чувства? И с ними действительно что-то случилось?

– Ну, мы с женой уже давно не живем вместе. Брак был зарегистрирован этак 22 года назад. У нас есть двое несовершеннолетних детей. Сын проживет за границей, дочь – с матерью в особняке. Кстати, можно сказать, что я строил его своими руками.

Юрист недоверчиво посмотрел на руки собеседника. Очень нежная перчаточная кожа. “Непохоже, чтобы эти руки держали молоток или стамеску. По крайней мере, за последние десять лет”, – подумал адвокат. Его взгляд был настолько неприкрыт, что, поймав его, Олег тут же поправился: “В смысле, я сам предлагал макет, разрабатывал дизайн, нанимал рабочих. Вкладывал туда свою душу, понимаете?” Так и не дождавшись одобрителного кивка, он продолжил:

– Мы нажили достаточно имущества. Оно разбросано по нескольким городам страны и за границы. И это только недвижимость. Имеется с десяток разных машин, яхта, всякие там ювелирные украшения. Одним словом, много всего.

– А вы с супругой когда последний раз общались, – поинтересовался адвокат, – тему расторжения брака вообще затрагивали?

– Да, и не раз, – выдохнул Олег. – Пару месяцев назад мы очень сильно поскандалили, и она подала на развод.

– Простой иск о разводе? Без раздела имущества?

– Вроде да, – ответил Олег и так сильно сморщил лоб, что, казалось, он решал достаточно сложную математическую задачку Перельмана. – Мой бухгалтер этим занимался, вместе с секретарем. У них надо уточнить.

– То есть вы хотите сказать, что в судебном заседании у мирового судьи ваши интересы представляли бухгалтер или секретарь? А у них что, есть юридическое образование?

– Нет, – убедительно отрезал Олег. – Но у каждой высшее образование. Да и потом, не много ли чести подобному делу, чтобы обращаться по такому поводу к адвокату.

– Возможно, вам это покажется странным, но да. И не просто к адвокату, а к адвокату по семейным делам. – И он жеманно почесал подбородок. Правда, в этот момент скорее напоминала кота, который только что отведал жирной сметаны и теперь может спокойно рассуждать о смысле жизни, сидя на подоконнике и смотря вдаль.

Олег не сводил взгляд с этого простого движения. Казалось, ему сейчас открылась одна из тех истин, что выгравированы на Изумрудной скрижали.

– И что теперь делать?

– Ну что делать?! Известно что! Получить судебное решение и сделать вывод о том, что именно вы уже успели натворить. Или не успели натворить. Да, кстати, вы обговаривали с бывшей супругой основные моменты по разделу имущества? Консенсус тут возможен?

– Она со мной не общается, – как-то протяжно вымолвил Олег. – Вроде обратилась к адвокату. Тут вот ещё какая сложность. Ее папа – бывший чиновник федерального масштаба. Все, кто нас знает, думают, что мы нажили имущество благодаря ему. И только я знаю, что если бы не этот старый хрыч, я бы владел имуществом, в миллион раз превышающим мое текущее состояние. А мой нынешний финансовый уровень соответствовал бы уровню моего водителя. При всех его возможностях он не только не способствовал моему развитию, так ещё и палки в колёса вставлял, что, к слову, не мешало ему участвовать в распределении прибыли от моей же работы. Ловкач.

Казалось, когда Олег произносил эти слова, на кончиках его уже изрядно поредевших волосёнок вырабатывалось статическое электричество, хотя визуально ничего, кроме мыслей, об его волосы не терлось. Впрочем, электричества не хватило бы для заряда даже воздушного шарика.

– Вот ее папа на меня губу-то и закусил. Теперь он персонально и непосредственно дирижирует всеми бракоразводными вопросами от имени дочери. Этим и объясняется ее подобное поведение, отмалчивание. В общем, дед обиделся и теперь настраивает мою бывшую и наших детей против меня. Ха. Тут ещё большой вопрос, кто на кого должен обижаться.

Олег скрестил руки на груди как ребенок.

– Вы живете один?

– Ну, не совсем. Понимаете, когда начались все эти скандалы, я был разбит, пребывал в унынии. А тут она.

– То есть вы хотите сказать, что ваши новые отношения не стали поводом для разлада в семье, а начались после этого?

– Я... Я уже не помню точно. А вообще моя девушка вызывает у неё злость.

Он посмотрел с такой надеждой в поиске взаимопонимания, что даже опытному бракоразводнику захотелось верить в то, что бывшая жена должна просто лобзаться с новой пассией и одновременно водить с ней хороводы, а не метать бисер и молнии. Очнувшись от погружения в представления о шведской семье, адвокат улыбнулся.

– А вы как хотели? Чтобы она выдавала вам на ночь золотую звёздочку и целовала в лобик? Откуда она узнала о ваших отношениях с другой женщиной?

– Понятия не имею, – ответил Олег, как-то потупив взор. – Но Ольга со мной не разговаривает. Вы могли бы с ней связаться?

– Да. Без проблем. Связываться и разговаривать с людьми в подобных историях – это как раз по моей части.

– Алло, приветствую тебя. Как дела?

– Да, приветствую, Михаил. За те много лет, что мы с тобой не общались, думаю, усредненно хорошо. Если в целом и всего парой слов.

“Ну что в таких случаях рассказать? – мысленно ругался адвокат. – О чем говорить? Ты же не просто так позвонил? Значит есть повод. Ну так выкладывай и не томи. Время дорого”.

— Я весь во внимании. Что у тебя случилось?

– Ммммдааа. Я тут женился недавно. Но, видимо, ошибся с выбором.

— В каком смысле?

– Да в самом прямом. Она оказалась стервой. Жуткой ведьмой и...

– Михаил.

Он не мог остановить прорвавшийся вихрь эмоций. Лодка спокойствия начала тонуть под напором хлынувшей из пробоины воды негодования.

– Мухаииниил, – завыл адвокат. – Я всё понял. Приезжай. Обсудим.

Не успел он повесить трубку, как телефон зазвонил вновь. “Как же я иногда ненавижу это устройство, – подумал правовед, – дарующее оперативность в решении вопросов, которых бы не существовало, если бы не это самое устройство”.

– Добрый день. Меня зовут Юлия. Я писала вашему помощнику в мессенджере несколько месяцев назад. Хотела получить консультацию, но так и не доехала. У меня был вопрос по разделу имущества. Срочный. По пути к вам увидела вывеску одной юридической компании. Заскочила к ним. Сразу же договорились о ведении дела, стоимости. Но сейчас они требуют с меня больше денег, чем было предусмотрено соглашением. Скажите, разве это законно?

– Законно ли просить с вас деньги за ведение дела? Видите ли, Юлия, мне крайне сложно ответить на данный вопрос, поскольку я не владею полноценными сведениями о ситуации и условиях заключенного соглашения. Если только вы всё же приедете к нам на консультацию и...

- Опять консультация? То есть заново рассказывать?
- Ну да. Позвольте уточнить, что именно вас удивляет?
- Но ведь рассказывать буду в основном я! А вы будете лишь комментировать. Разве не так?
- Так.
- И за это надо будет заплатить?
- А вы знаете иной способ получения нужной информации? Скажем, телепатия? Что ж, я буду рад этому научиться. В конце концов, новый навык никогда не помешает. Приходите и научите меня, пожалуйста. Я заплачу вам сам.

Мы все разные. Да, мы действительно все разные. Даже когда нам кажется, что мы похожи, мы всё равно остаёмся разными. Не к тому, что это плохо или хорошо. Лишь результат собственных наблюдений и констатация умозаключений. Мы можем быть схожими внешне, типажом, характером и даже привычками, но в душе мы разные. В той самой душевной сущности, ее глубине, первоисточке, ипостаси. И это становится сложно отрицать, когда видишь перед собой близнецов, столь одинаковых с лица и разных изнутри. Казалось бы, единокровные, они росли под одной крышей, в единых условиях, были воспитаны одними и теми же родителями, возвращены грудью одной матери, но они разные.

*

– Скажите, я разговариваю с адвокатом Ольги Н*? Я адвокат Олега Н*, ее супруга. То есть бывшего супруга. Я звоню вам по поводу соглашения о разделе имущества, – вкрадчиво начал адвокат.

– Да. Это адвокат Ольги. Что именно вы хотели обсудить?

– Коллега, не лучше ли нам встретиться? Как представляется, дело непростое.

– А у вас есть предложение?

– Ну, разумеется.

– Знаете что? Если у вас есть проект соглашения о разделе имущества, направьте его, пожалуйста, по электронной почте. И я с вами свяжусь.

– Ну зачем же так агрессивно? Впрочем, как скажете, коллега. Мой помощник свяжется с вашим помощником. Честь имею.

“Разговор не получился, – подумал адвокат. – Ершистость оппонента зашкаливает. Интересно, к чему бы это”. И он окунулся в мысленную прорубь своего сознания.

**

Адвокат уже битый час сидел и слушал трагикомедию из уст величайшего драматурга всех времен и народов – человека, живущего в браке на планете Земля.

– Мы очень часто ссорились. Она говорила, что создана для какой-то другой, более красивой жизни. При том, что работала лишь до декрета. Уже 5 лет как не работает.

– Может, так сильно устала после родов и от воспитания детей? – защитник высказал общепринятую установку.

– Если бы, – выдохнул мужчина с прической Дункана Маклауда (прости, молодой читатель. Имеются в виду патлы до плеч в стиле Курта Кобейна (ну его ты же знаешь?). В общем, длинные, спутанные волосы).

– Жена не сидела дома с детьми. Сразу же спихнула все заботы на моих родителей. Дома не убирала, не готовила, хотя я всегда набивал полный холодильник. Даже разогреть на плите то, что приготовила моя мама, и то не хотела. Закажет детям пиццу или еще какой фастфуд и сидит в своем телефоне. Естественно, у малышей потом болели желудки. Начинаешь ругаться – уходит из дома. Всё где-то ходила, бродила. Говорила, что ищет себя.

– Нашла?

Адвокат хотел было улыбнуться, но взгляд Маклауда говорил, что не стоит этого делать.

– Она не кормила детей молоком – очень переживала, что грудь потеряет форму. Сразу начала давать смеси вопреки указаниям врачей. Дети часто болели. Иногда очень сильно. Я прибегал с работы, вызывал скорую помощь. Когда скорая приезжала, супруга так и сидела как ступа в своем смартфоне, разглядывая вычурную жизнь людей, выставяющих ее напоказ в социальных сетях. Даже глазом не вела. Не интересовалась состоянием здоровья деток и диагнозом. Врачи диву давались и общались всегда лишь со мной. Последнее время я переживаю не лучшие финансовые времена. В целом мы живем в достатке, но денег на излишества просто нет. Сабрина несколько месяцев канифолила мне мозги, что ей нужно красивое ухоженное тело, что хочет сладкой жизни. Средств не было, ровным счетом, как и терпения. Пришлось взять кредит. Как только она сделала ряд пластических операций на животе, полностью подправила лицо, то ушла из дома. Теперь, пожив на вольных хлебах, помотавшись по мужикам – любителям силикона, прочувствовав тяжесть бытия, она подала в суд иск о месте жительства детей и алименты, поскольку понадобились деньги. После ее ухода дети проживали со мной и даже не вспоминали её толком. Эпизодически задавали вопросы: где мама, да и всё. Я говорил, что мама скоро вернется. А я ведь реально и не знал, что у нее на уме, захочет ли она вернуться.

– И вы бы ее приняли? – спросил адвокат, подняв брови.

Маклауд тяжело вздохнул и посмотрел в пол. Его голубые глаза в этот момент изображали печаль и безысходность сродни тем, что мог испытывать на себе еврейский народ на тридцать девятый год шатаний по пустыне во главе с Моисеем. Прямого ответа не последовало, но по его реакции прослеживалась утвердительность. Через минуту он опомнился словно ото сна и продолжил:

– Пока я был на работе, Сабрина приехала домой и забрала детей из садика, отвезла их к своим родителям в деревню. В тот же день я приехал за ними. Их даже на порог не выпустили. Теща и тесть устроили жуткий скандал, нападали на меня попеременно. Теща расцарапала все лицо, тесть нападал, вспоминая технику кулачного боя. Я стоял и никого не трогал – деревня ведь, все друг друга знают, что полиция, что соседи. Кто бы за меня заступился? Еще бы и обвинили в том, что я нанес побои старикам на глазах у детей.

– А как вели себя ее родители в период вашего брака?

Маклауд словно ждал этого вопроса и начал охотно отвечать еще до того, как размеренно озвучиваемое юристом предложение достигло окончания.

– Теща всегда говорила, что должен в семье только я: зарабатывать, готовить, убирать в доме, вести хозяйство, воспитывать детей. А она просто на пьедестале. Я, конечно, всё способен понять, но как так?

“То есть поилец, кормилец и спать уложилец, – быстро дал определение адвокат. – Мда, тяжело любить своих мужа или жену. Еще и столько соблазна вокруг... Впрочем, про соблазн – это не случай Маклауда”.

– Как я понимаю, вы не особо сопротивлялись. А тесть что же, по-мужски не мог вас поддержать? Скажем, вмешаться в бабский заговор и разрешить ситуацию оперативно?

– Тесть чистой воды подкаблучник. Теща всегда направляла его как беспилотный модуль для поражения конкретной цели.

– Ясно! То есть нужно будет побороться за местожительство детей? И вы располагаете для этого временем и средствами?

– Ну ведь на пластику для жены нашел же?! – возмутился Маклауд и потряс патлами.

– Да-да, верно, – подметил правозащитник. – Деньги за сие улучшение, конечно, вернуть не удастся, равно как и годы вашей жизни. На мое счастье, этот вопрос вы и не ставите. А вот дети... Хорошо. Записывайте.

Присмотрись к ближнему. Кто он? Куда держит свой путь? Не сбился ли с него? Ты слышишь голос его души? Ты понимаешь этот голос? Можешь распознать его среди тысячи других? Твой ближний – это ты. Тот самый, многогранный, вечно изменяющий себе и другим человек, которого зачастую услышать мы не в силах, просто не способны, оглушённые механическим скрипом колеса жизни. Подобно слепым кутятам, ищем на ощупь кормящую нас грудь, свой Млечный Путь, бьемся о мнимые препятствия, сникнем, опять бьемся, размениваемся на иллюзии, мечты, нами же созданные тяготы и бремя.

Услышь себя, читатель. Голос не разума, но сердца. И лишь тогда ты будешь способен услышать других – столь разных, но столь похожих на тебя самого людей.

*

После разговора в ресторане прошло не более двух недель. Он долго сидел в кабинете своего доверителя, печатая проект соглашения. Тот неустанно доставал из сейфов папки с документами на недвижимость.

Дело было серьёзное. Адвокат не мог доверить его своим помощникам. Мало ли. Столько нюансов. Некоторую работу приходится выполнять самому. А что делать?! Порой доверители требуют именно личного участия, и за тот гонорар, что платят, они более чем имеют на это право.

**

Опять зазвонил телефон. Всё как у Корнея Ивановича.

– Это Марина. Я была у вас на прошлой неделе. Вы сказали, чтобы мой парень и его жена обратились в суд за разводом, поскольку у них есть совместные несовершеннолетние дети. Так вот, она отказывается идти в суд. Пока он в браке, мы же не можем пожениться, да?

Тревожный женский голос был резок и почему-то напоминал стук колёс локомотива.

– Я его попросила приехать к вам на консультацию. Нужно, чтобы вы проинструктировали пошагово, что и как требуется сделать.

– А он сам желает ее получить? – недоуменно спросил адвокат.

– Желает, – ещё резче произнесла Марина. На этот раз голос напомнил щелчок затвора. – Мы же сможем устроить так, чтобы максимально быстро получить этот с...* развод через суд?

“Вот девочка Марина, а вот ее машина” – защитнику вдруг вспомнился этот детский неприязательный стишок.

– Ну... раз такая спешка... – он начал было жевать губы, но вдруг резко остановился и пресек нехарактерное для него блеянье. – Непременно! Сделаем всё возможное, даже не сомневайтесь. Мой помощник свяжется с вами и назначит удобное для всех время. Приходите со своим будущим мужем. Очень ждем.

Есть как минимум одна женщина, которую ты не раскусил, читатель, – твоя.

*

Толстомясые купидончики, фавны и прочие лесные жители, статуэтки и бронзовые фигуры которых присутствовали в офисе в обильном количестве, зорко следили за каждым действием правоведа и его доверителя. Мол, постарайся, адвокатишка, мы не хотим покидать своего жилища. Здесь хорошо. Нам ежедневно протирают складки от пыли.

Юрист кинул усталый взгляд на одного из них. На лице маленького толстяка застыла лукавая улыбка в стиле: “Я знаю все секреты этого кабинета, хочешь, расскажу? Но сначала поиграем”. “Тяжелый, наверное, собака”, – подумал защитник.

– Да, чуть не забыл, – Олег ещё немного пошерудил в своём очередном сейфе. – Есть ещё вот этот земельный участок на берегу моря. – Увесистая папка плюхнулась на стол. – Не знаю, нужен ли он?

Адвокат даже не шелохнулся и не удостоил ее взглядом.

– А ваша супруга знает о нем?

– Думаю, что нет. Участок в долгосрочной аренде с правом выкупа. Я начал застройку в период наших серьёзных ссор.

– Тогда едва ли есть смысл об этом указывать, – умиротворенно ответил адвокат с видом опытного и тонкого знатока французских вин, наконец-то подобравшего сыр к напитку Бахуса. – Давайте укажем лишь то имущество, о котором Ольга точно знает, ага?

– Ну хорошо, – как-то бездумно ответил Олег. – А если она об этом узнает?

– Если бы да кабы... – улыбнулся юрист. – Вы же знаете продолжение?

– Знаю, – коротко ответил Олег. – Вам виднее. Вы же мой адвокат.

При этих словах правозащитник внезапно выпрямился. Его положение при этом напомнило Сталина перед зеркалом в апреле 1945 года.

– Да, думаю, что именно так, – спокойно ответил он. И на его лице появилась едва уловимая улыбка.

**

Адвокат вернулся в свой родной город Э*. Покачиваясь в офисном кресле, он привычно предавался размышлениям. В очередной раз его мучила мысль о том, следует ли оказывать помощь людям, чьи действия и поступки изначально кажутся ему несправедливыми? Становится ли он причастным в таком случае к происходящим событиям? А что, если судьба распоряжается по-своему, у нее личные планы и счета, а он, адвокат, является в этом процессе всего лишь необходимым инструментом? Для того, чтобы его руками преподать урок кому-то, сбить спесь, утихомирить, а может, наоборот, спровоцировать, проверить на прочность, на алчность, “на вшивость”? Что-то продемонстрировать либо чему-то научить? Как котенка, которого хозяин приучает к лотку, сопровождая словами за проделки: кто это сделал?

В конце концов, может, человек просто отрабатывает свою кармическую задачу? А он лишь помогает восстанавливать ту самую Вселенскую справедливость давно ушедших лет или даже столетий, тысячелетий? Не мешать Замыслу? Отойти? Учиться на демонстрируемых примерах самому, тем самым проявляя лучшую сторону своей сущности?

Интересно, можно ли назвать профессию мусорщика призванием? А того, кто копается в грязном нижнем белье семейных историй?

Как и прежде, правовед не решил этот извечный ребус, остановившись на том, что необходимо просто продолжать делать свое дело. Будто финальному умозаключению постоянно что-то мешало. И когда, казалось, он приходил к какому-то выводу, жизнь всегда подбрасывала случаи, разбор которых приводил его к абсолютно противоположному мнению, а все рассуждения начинались заново. Смахивает на колесо обозрения. Сейчас ты внизу, потом наверху, где-то посередине, в промежутке, между. И всё меняется: твое положение, угол обзора, вид вокруг, ощущения. Нет ничего сколько-нибудь стабильного, надежного, абсолютного. Эфемерный мир сплошных иллюзий Зазеркального царства.

Под завершающий аккорд мелодии мыслей Яна пригласила следующего посетителя на очередную консультацию. Тот робко зашел в кабинет, неслышно семеня. Не пожилой, но весьма потрепанный жизнью, поэтому определить точный возраст было сложновато. Некоторые люди удачно попадают в какую-то магическую возрастную воронку, из которой вытащить не под силу даже искусному магу. Движение есть, но лишь круговое. Это как европейцу смотреть на азиата, которому может быть 25 или все 45 лет. Мужчина мягко опустился на край дивана и внимательно осмотрелся.

– Я ветеран органов внутренних дел, – начал было он.

Адвокат мысленно добавил, что не только внутренних, но и жизненных.

– Моя бывшая жена навела на меня серьезную порчу после того, как я ушел. Больше я не мог так жить. Эта женщина выпила из меня все соки. Люди вокруг говорили, что она за человек, а я один не хотел слышать. У меня небольшая зарплата, но было кое-какое имущество. Я его продал для того, чтобы угодить ей: купил автомобиль, подарил украшения, шубу. Помог ее сыну от первого брака. Когда эти деньги были израсходованы, я начал брать кредиты. Их сейчас очень много... Но это ничего, потихоньку закрою. И вот теперь я ушел от нее, живу один. Скромно, но мне достаточно на еду и обязательные платежи. Благо, что у меня хватило ума не продать комнату в общежитии, которую выделили по работе. Ну, не у меня, ладно, – поправился он, – друзья остановили в шаге от безумия. А то так и пришлось бы спать в рабочем кабинете...

Через какое-то время я стал чувствовать себя плохо и понял, что что-то не так. У меня есть к кому обращаться по поводу снятия порчи. Жена знает об этом человеке. И еще знает, насколько порча – сильная штука, потому что когда-то “добрые люди” и на нее наводили. Так вот, после того как я поправился, она не успокоилась и пошла на различного рода провокации. К примеру, пригласила меня к себе домой якобы для мирного обсуждения вопроса по имуществу, хотя я ей сказал, что мне ничего не нужно и все, что нажили, она может спокойно оставить себе. Как только я зашел в квартиру, супруга порвала на себе кофту и начала кричать дикими воплями, что ее насилюют. Вы можете себе это представить?

Адвокат сидел, не шелохнувшись, и поглощал очередную семейную драму. Захочешь – не напишешь так, как это делает лучший в мире сценарист – жизнь и ее главные герои – люди.

– Конечно, конечно, – задумчиво произнес он, возвращаясь из нарисованной воображением картины описанных событий.

Кудри собеседника ходили ходуном, на лбу появилась испарина. Мужчина жадно выпил стакан воды и продолжил:

– Силой воли я совладал с собой, хотя, если честно, даже не помню, как мне удалось выскочить из квартиры.

Защитник терпеливо ждал воцарения шкурного интереса. Без него не обходилась ни одна история, даже проткнутая насквозь иглами страдания, боли и отчаяния. Видимо, ветерану удалось услышать его мысли, и он перешел к сути.

– У меня есть кусочек земли.

Вот оно! Поехали! Ваш выход, Госпожа Собственность. Кучерявый мужчина без возраста внимательно посмотрел на адвоката. Теперь резонанс печали на лице достиг предельной отметки мощности. Интересное создание – человек. Он готов обменять имущество на здоровье, причем добровольно. И потом похвалиться, какую выгодную сделку заключил.

– Я его купил на свои деньги, – продолжил собеседник.

– В период брака? – осторожно спросил адвокат, чувствуя, как словесные ноги потихоньку размазывают только что оставленную коровой лепешку бытия земных событий.

– Да, но на свои кровные.

– И у вас есть этому документальное подтверждение?

– Вот...

Кучерявый человек, которому в идеале сниматься в рекламе маски с антивозрастным эффектом, протянул юристу пожатый, протертый со всех сторон пакет. Всячески скрывая свое пренебрежительное отношение к подобным пакетикам, адвокат ноготочками всё же осторожно развернул его и достал смятые бумаги, имеющие следы еды и подозрительных продуктов жизнедеятельности. Следующие полчаса наведения правозащитного окуляра на представленное добро обильно сопровождалось цитатами Лао Цзы и прочих философов о смысле жизни, поиске баланса и гармонии. Собеседники мило обменивались ими, несмотря на то, что ни тому, ни другому они, очевидно, не помогали. Один мучился вопросом о характере и смысле своей трудовой деятельности, другой – о клочке земли обетованной. Наконец, адвокат, почесав затылок, решил остановить цитирование очередного философского трактата.

– ...чуть не клеится... – произнес он.

Лоб Кучерявого вновь покрылся испариной. Наблюдая за явлением стремительного оборота жидкости в природе, правозащитник решил немного поправить свое высказывание.

– Я имею в виду, что есть несколько пробелов в документации, которые нужно будет восполнить.

– Как это восполнить?

– Известно как, – ухмыльнулся адвокат, – или сделаем ряд запросов по недостающим документам в соответствующие органы и организации, или придется подкрепляться различного рода легендами. В идеале – и то и другое одновременно. Вы же служили в правоохранительных органах. Вам ли не знать превратностей мифологии?

Шутка не удалась. Два глазных яблока навывкате смотрели на него не моргая.

– В общем, всё не так уж и плохо. Шансы есть, и весьма утешительные. Продолжим.

**Путь назад, к истокам, плохо ли это? Кто сможет
ответить, получит орден шелкового умницы
– так любит повторять один мой товарищ.**

**Мудрецы утверждают, что даже река иногда
течёт вспять и при этом журчит и радуется.**

**Может, хотя бы изредка стоит оглядываться
назад? Ты веришь в то, что наше будущее зависит
от нашего прошлого? Что скажешь, читатель?**

*

– Послушай, а откуда она узнала о новых отношениях Олега?

Адвокату было крайне интересно, каким образом зачастую происходит утечка информации. Он прижал к уху смартфон, экран которого лоснился от лицевого сала.

– Да тут всё просто, – брякнул Леонид. – Через социальные сети. Эта Д***, его новая пассия, делает тысячу фоток в секунду со всех ракурсов и сопровождает ими каждое своё действие. А Олег... вечно в облаках. Он не удалил бывшую жену из “друзей”. У его подружки открытый аккаунт – заходи и смотри, много ума не надо. Ну а там, естественно, отдых во всех его люксовых проявлениях, весьма откровенные фото, губки бантиком, бровки домиком и т. д.

Правовед тяжело вздохнул. Разумеется, после ознакомления с подобным фотоальбомом некогда возможный диалог был похоронен заживо. А ведь имелся шанс завершить всё мирно и безболезненно. И только после этого предаваться развлечениям и утехам. Человеческие проклятия и кары небесные предполагались в любом случае, но с имуществом вопрос был бы закрыт.

– Теперь всё ясно, войны не избежать, – заключил адвокат. – Ну что ж, я всегда говорил, что социальные сети – это зло.

Закончив разговор, он откинулся на спинку кресла, одолеваемый мыслями. Некоторые люди размещают в открытых источниках всё подряд, даже не задумываясь о том, зачем они это делают.

Интересно, раз мы теперь выкладываем в Сеть все сферы жизнедеятельности, означает ли это, что мы стали более открытыми, доступными? У нас теперь нет границ и ограничений? Люди умудряются демонстрировать окружающим все свои действия пошагово. Выставляют напоказ интимные моменты жизни, пороки и последствия не лучших проявлений человеческих качеств. Другие же, сродни вуайеристам, с неподдельным интересом наблюдают за ними. Третьи – пытаются повторить. То, что раньше считалось таинством, сегодня не только обнажено до кости, но и вообще утратило всякий смысл либо полярно изменило первоначальное значение. Получается, имитация жизни важнее самой жизни? Жуть какая.

**

– Он просто знал, что у меня в роду было три повесившихся мужчины, и манипулировал этим обстоятельством как мог.

– То есть?

– Ну, муж инсценировал приступы. Постоянно говорил, что не хочет жить.

– И тем самым?

– Тем самым заставлял меня нервничать.

– И совершать нелепые с юридической точки зрения поступки?

– Можно и так сказать, – фыркнула она.

– Тогда давайте с этого места поподробнее. Ага?

Сорокалетняя женщина растеклась по дивану и сделала глубокий вдох. Подумав с минуту, она затянула печальную песнь журавля, повествующую о том, как было продано почти всё имущество в угоду супругу, не желавшему работать, запугивающему страшилкой о навязчивой идее повеситься прямо сейчас, поскольку его труд и квалификация стоят очень дорого, но ему никто не желает платить таких денег. И вот он вынужден не работать, от чего жутко страдает. Женщина оценивала свой труд гораздо меньше, поэтому у нее была работа, она кормила семью и заботилась о материальном благосостоянии всех домочадцев. Заработанное ею имущество растаяло быстро, как мороженое в летний день. Осталась лишь одна квартира.

Адвокат дышал в такт песне, подпевая легким подсапыванием междометий.

– Неужели вы собираетесь и это продать? – не выдержал он.

– А что же делать? Разве есть другой выход?

– Однозначно, есть.

– Фух! Тогда точно нет. Мне же надо где-то жить.

– Ну вот и славно. Пока вы рассказывали свою грустную историю, у меня родилась одна мысль.

Залей обыденность вином. Ну или другим алкоголем. Не суть. Просто залей, если по-другому не способен. Приблизься к Космосу. Удиви сознание свое. Дай волю чувствам. Глубине. Без помощи погружение выглядит сложным. Мешают вечные сомнения, анализ. Расслабился – и в первые минуты бессознательно, даже интуитивно, понимаешь, что именно для тебя хорошо и как правильно поступить в той или иной ситуации. Мимолетные секунды проблеска. Жаль, что момент просветления быстро проходит. Всё возвращается на круги своя.

Неужели для того, чтобы добиться выхода сокровенного, нужен стимулятор или подобный помогатор?

Можешь обходиться без этих инструментов, читатель? Как обстоят твои дела с силой воли? Слабак. Ты просто не готов к современной жизни. Иди своей дорогой, леший, и не оборачивайся, подобно Орфею. Не смей. А то никогда не встретишь свою Эвридику. Не хочешь? Тогда терпи. Терпи до последнего, до талого. Как сказал герой одного комедийного фильма: “Коси под цыгана до конца”. И не переживай – тебя всё равно ждёт бесконечность.

*

– Я ознакомился с вашим материалом по расторжению брака. Нам пришлось поднять его из судебного архива, поскольку дело было рассмотрено давно. Можно сказать, оно уже подпирало элемент хромающей казенной мебели. – Адвокат выдержал многозначительную паузу, добавив интриги в и так изрядно затянувшуюся прелюдию. – Как я и предполагал, был допущен ряд ошибок. – Ему нравилось открывать информационный ларец медленно, следя за меняющейся мимикой собеседника. Видели бы они себя в такие моменты в зеркало.

На лице Олега читалось беспокойство. Он понимал, что в своей нарастающей тревоге уже начал влезать в какое-то болото, но не знал, хотя бы с лотосами оно или без. Смерть тоже, знаете ли, должна быть красивой.

Несмотря на свои порочные пристрастия, правовед сжалился и ускорил речевой поток.

– В общем, надо думать, как исправить ситуацию. Во-первых, в самом иске имеется упоминание, что семейные отношения вы прекратили за год до его подачи. Это уже какое-никакое, но доказательство, и отнекиваться от него, увы, сложновато. Во-вторых, противоположная сторона с этим согласилась, что еще более усиливает доказательственное значение сего события. И, наконец, в-третьих. Вы допустили в иске несколько фраз, касающихся имущества. Скажу лишь, что лучше бы их там не было. Я не буду задавать вопрос, зачем вы это сделали. В свете того, кто представлял ваши интересы, упомянутые ошибки предполагались. Я ожидал их увидеть.

Адвокат расхаживал по кабинету взад и вперед, низко наклонив голову, подобно цапле в поисках лягушек в водоеме. Иногда голова резко одергивалась для проглатывания пойманного словесного деликатеса. Подойдя к одному из купидончиков, он попытался его приподнять. Руки юриста, привыкшего держать сигару или перьевую ручку, не справились с увесистым малым и его основательной пятой точкой. Купидон остался неподвижен.

– Бронза. Причём не полая, – Олег расплылся в улыбке. – Этот и тот, что напротив, из Италии. Помнится, я заплатил только за доставку несколько тысяч евро.

Адвокат едва сдержал своё удивление. Он постарался отбросить посетившие на этот счет мысли и вернуться к ходу обсуждения дела. Тем не менее полностью абстрагироваться юрист не смог и всё же изредка бросал косые взгляды на дорожащего бронзового жиртреста с весьма сомнительной внешностью. Жир в бронзе. И ведь за него готовы платить. А наши услуги некоторые снобы считают завышенными и неоправданными.

– Ну так вот, очевидно, что при профессиональном подходе оппонентов данное обстоятельство всплывет, и нам придется каким-то образом преодолевать допущенные промахи.

– Каким образом? – Олег жалобно посмотрел на своего правозащитника.

– А вот об этом, золотой мой, нам еще предстоит подумать. Учитывая, что вы не хотите первым подать иск о разделе имущества и уповаете на переговорный процесс, лелея цветочек надежды на мирное урегулирование, я возвращаюсь домой и буду пытаться вывести на диалог представителя вашей бывшей супруги. Остальным занимаются мои помощники. На этом пока всё. Мне пора в аэропорт.

– Он очень много пьет, понимаете? Засыпает в алкогольном забытии, дети прыгают по нему, а муж даже не чувствует этого. Ведь в такие моменты они предоставлены сами себе. Я всё время вынуждена отвлекаться от работы. Постоянно срываюсь с места и бегаю домой. Но ведь кто-то в семье должен зарабатывать? Раньше он был весьма успешным предпринимателем. А теперь... – Молодая женщина бальзаковского возраста опустила глаза. – Даже не знаю, что делать. С одной стороны, мне крайне тяжело. Но и продолжать так жить невыносимо.

– А вы не думали, что уже пора? Ведь жизнь идёт, так? Как бы банально это ни звучало. Годы не вернуть. Когда именно вы планировали покончить с описанным безобразием?

– Честно говоря, я пока не думала.

– А надо бы подумать, надо бы. Что касается формальной стороны вопроса, так с этим мы разберёмся. Положитесь на нас. Всё, что причитается по закону в части имущества, обязательно получите. А вот дети – задача посерьёзнее. Тут потребуются и ваше непосредственное участие. Надо будет в судебном порядке определить их место жительства на постоянной основе по вашему месту жительства. В целях безопасности.

– Вы сможете мне помочь в этом?

Ее голубые, как у Мальвины, глаза выражали мольбу, не моргая.

– Конечно!

У нас у всех есть сердце. Не удивил, да? А у каждого сердца свои наклонности. Лучше?

То ли приобретенные, то ли врожденные качества, сложно сказать. Иное дело, когда в твоём сердце живет козел.

Настоящий козел. Временами он спит, посапывает, всхлипывает, просыпается, требует пищи, гогочет, ведет себя вызывающе. Его поведение полностью зависит от тебя. Завладеет ли он твоим сердцем. Целиком или только частью. А может, ты окажешься победителем и накинешь на него уздечку, и козел смиренно будет ведём тобою или вовсе продолжит дрыхнуть. Лишь ты создаешь программу его поведения. Примечательно, что, когда сердечные козлы разных людей начинают между собой взаимодействовать, животные становятся сильнее. И тогда не только твоё сердце принадлежит козлу, ты принадлежишь ему целиком. Ты сам становишься полноценным, стопроцентным бородатым козлом.

Как-то я приехал к своему другу, который работает в сфере искусства. Когда он открыл холодильник, чтобы чем-нибудь меня угостить, я заметил в нем вылепленную из какой-то неизвестной массы фигуру горного козла. Он занимал примерно треть всего пространства. Видя мое удивление, друг отмахнулся: “Это работа одной дипломницы. Закинул в холодильник, чтобы хорошенько затвердела”.

– Понимаю, – одобряюще кивнул я. Хотя, честно, испытал тогда смешанные чувства. Такого, право, я еще не видел. Надо же, козел в холодильнике. Главное, что не в сердце, подумал я. Не в сердце.

– И всё же меня опять не покидает чувство беспокойства. Почему вы до сих пор не одобряете подачу иска о разделе имущества? Ведь в нашей ситуации это крайне необходимо.

Адвокат сидел в своем кресле и разговаривал с Олегом по видеозвонку через web-камеру персонального компьютера. До чего же удобны иногда эти достижения цивилизации. Сидишь себе за столом, хоть дома, в рубашке и в трусах, разговариваешь с собеседником, который может находиться за десять тысяч километров, смотришь на него в упор, как будто он рядом. Лишь бы Интернет был стабильным.

Адвокат привстал и навис над компьютером, демонстрируя, что эффект диктора ему не знаком.

– Помните, ещё на первой встрече я говорил о плюсах такого действия? Позвольте, я снова акцентирую ваше внимание на самых важных из моих доводов. Итак, предъявляя иск первыми, мы получаем возможность подать его в тот суд, который для нас является наиболее благоприятным в сложившейся ситуации. А это дорогого стоит, поверьте. Кроме того, мы вправе предъявить к разделу лишь то имущество, которое интересно нам. Таким образом, наша сторона завладевает необходимой инициативой в части расставления определенных юридических акцентов. И ещё один не менее важный аргумент. Сроки. Пока что мы теряем драгоценное время и не знаем, что затевают в данную минуту наши оппоненты. Не удивлюсь, если готовят или даже уже подали свой иск.

Правовед приземлился на свое кожаное кресло с какой-то наигранной воздушностью, сродни тому, как герой мультфильма приземляется на облачко. Впрочем, зефирное приземление его не остановило. Он не унимался до тех пор, пока не убедился, что его доводы начинают доходить до сознания доверителя.

– Вот вы всё продолжаете ждать ответа на наш проект соглашения подобно, уж простите, козлёночку из сказки. Когда же Аленушка всплывет со дна озера? Очнитесь, милейший. Мы не в сказке. А ваша Аленушка, если бы хотела, то уже давно бы всплыла. Видимо, не хочет. Хорошо ей там, на дне озера. Либо всплывет лишь тогда, когда ее вспучит.

Юрист поймал взгляд Олега. Тот сидел неподвижно, уставившись в экран ноутбука. По возвращении из одному ему известного воображаемого мира Олег задал только один вопрос: “Скажите, это вы сейчас про Ольгу говорили?”

**

Речь адвоката была остановлена внезапным храпом судьи одного из региональных судов необъятной страны. Подруга степи пребывала в позе, достойной умиления. С одной стороны, могло показаться, что суд тем самым проявляет неуважение к позиции участника процесса. С другой – мирное похрапывание с небольшим художественным свистом представляло собой настолько умиляющую картину, что на несколько минут защитник замер и просто наблюдал.

“Какой душевный баланс, – думал он. – Стальные нервы. Пластилинное мышление. В нем увязнет даже преподаватель риторики”. Остановка речи могла вывести судью из-под чар, поэтому правовед вступил в вынужденный сговор с коллегой – представителем оппонента, который быстро смекнул, что к чему, и молниеносно поддержал желание немного расслабиться.

Адвокат взял процесс погружения в чудный мир сновидений в свои руки. Он то намеренно заунывно продолжал речь, то останавливал ее, наблюдая, как судья входит и выходит из анабиоза. Замечательно выходит. Ее очки запотели от собственного горячего дыхания и превратились в солнцезащитные.

И всё же умелое дирижирование сном было прервано секретарем заседания, которой надоело печатать словесную белиберду. Постучав длинными раскрашенными ногтями по столу, она дала понять, что пора прекращать концерт, тем более что близился конец рабочего дня, и ей не хотелось перерабатывать. Не зря, мол, ногти красила. Меня ждут.

Защитник одобрительно кивнул и резко нажал на педаль словесного тормоза. Мда. Пора бы и честь знать.

“Ты можешь возвращать жизнь? Тогда не спеши осуждать на смерть”. Так сказал герой одного фильма.

Желая какой-нибудь неприятности ближнему, какую конкретно цель ты преследуешь, читатель? Обыденный речевой шаблон или тебе действительно именно это и нужно? Неужели изрыгание проклятий может принести нам радость? Легкость? Чувство комфорта? Seriously?

Ах да, козел в сердце. Я ведь помню его ещё маленьким козликом. Нерасторопным, с жиденькой бородашкой. А теперь он вырос. Возмужал. Такой весь из себя. И борода какая пышная... будто только из барбершопа.

*

– Я вас категорически приветствую, коллега. Скажите, вы читали наш проект соглашения о разделе имущества?

Адвокат старался сохранять спокойный равномерный тон. Годы практики не всегда способствовали этому. Он плотно прислонил к уху телефон и сжал его так крепко, что техника затрещала своими микросхемами.

– Нет, – ответил голос с нотками чванливости и высокомерия.

“Мартышка, – подумал защитник. Наверняка, эта адвокатесса – обычная деревенская курица, которая приехала из глубинки и теперь мнит себя столичной индоуткой”. Всё еще стараясь утихомирить эмоции, он взял паузу. Аналогичным образом поступают бывалые, когда на проводе раздражитель в стиле: давай, задавай свои глупые вопросы, мальчишка, у меня в запасе ещё много желчи.

– И вам не хватило на это месяца? Неужто увлеклись чтением Моби Дика? – съёрничал адвокат.

– Ваши шутки неуместны. Мне надо всё тщательно просмотреть и согласовать со своей доверительницей. А она, знаете ли, дама занятая, – твякнула собеседница.

“В отличие от нас, разгильдяев”, – хотел было произнести правозащитник, но сдержался.

– Извольте ждать? – он быстро заменил обидную фразу, крутившуюся до этого в голове.

– Мы готовы. Но в таком случае потрудитесь назвать конкретную дату.

– Нам нужен ещё один месяц. Как минимум, – оттараторила коллега, упиваясь возникшим положением.

– Знаете, а мы ведь можем и разозлиться, – намекнул адвокат. – Всего хорошего, колл...

– Он не успел закончить фразу.

**

– Пусть она вернет мне фирму, – мужчина с всклокоченными волосами, как у старого волшебника, и взглядом измученного магией жизни человека стоял перед судьей, сжимая кулаки.

– Фирма была зарегистрирована в браке! Кто виноват в этом? Тем более, вы ее оформили на жену. Так? – представитель оппонента нарисовала в воздухе знак вопроса.

Мужчина зашипел. Адвокат попробовал вмешаться в процесс шипения до того, как оно перейдет на свист, поскольку зубов у волшебника не хватало, и это давало перспективу звука отличного качества.

– Ваша честь, мы уже месяц работаем с адвокатом противоположной стороны для того, чтобы окончить рассматриваемое дело миром. И, поверьте, у нас имеется вполне реальный шанс.

– Правда? – с недоверием спросила судья. – Не знакома была бы с вашим творчеством, господин адвокат, засомневалась бы в искренности. Вам нужно еще немного времени?

– Да.

– Что скажете? – она обратилась к женщине, сидевшей в углу. Скулы ее были напряжены. За весь процесс она не вымолвила ни слова. Лишь играющие желваки и усилившийся в кабинете запах пота выдавали ее умопомрачительное волнение.

– Да, – каким-то стальным голосом выдавила она.

– Хорошо, – обрадовалась судья. – Господин адвокат, поделитесь мыслями. В чем загвоздка? На чем, так сказать, остановились?

– Дело в том, что мой доверитель не желает регистрировать фирму на себя, а хочет сразу оформить ее на иное лицо.

– На свою любовницу, – дополнил металлический голос из угла зала.

– Подождите, пожалуйста, ответчик. Вы весь процесс молчали. Предлагаю сохранить тенденцию. Ииии...? – Она требовала продолжения.

“Хоть закуски занеси, – подумал защитник. – Столько лет судишь, а всё не утратила живости и участливости. Ну надо же. Ты, видимо, одна такая в своем роде”.

– Ну вот, а выплатить денежную компенсацию одной суммой сразу муж не может. Просит рассрочку. Супруга на такой сценарий не согласна. Хочет каких-то гарантий. Среди них рассматривается вариант залога квартиры лица, на которое будет оформляться фирма.

– На его любовницу, – металлический голос вновь прорезал потный воздух.

– Да что ж такое, – хлопнула судья по столу. Чашечки весов статуетки правосудия на ее столе весело зазвенели.

Она шустро пролистнула материалы дела и остановилась на месте небольшой закладки. “ООО „Не думай, а просто купи“, – медленно прочитала судья. – Речь идет об этой фирме или есть еще какая-то?”

– Да, – вымолвила взволнованная женщина, – о ней. Фирма весьма успешна. Кучу денег стоит. Это деньги наших детей.

– Зачем тебе фирма? Зачем тебе ее квартира? Я найду другое имущество в залог. Дети ни в чем не будут нуждаться. Волшебник вскочил со скамьи в поисках метлы.

– Уверены, что сможете договориться? – Судья покачала головой.

Не получив ответа и понаблюдав еще немного за перебранкой, которая могла спокойно перерасти в мордобой, она тяжело выдохнула: “Все ясно, даю вам неделю. А дальше – сами знаете, что будет”.

Однажды на бездонном мутном небе
Возникли сразу две звезды,
Но не придали этому значения,
Ведь в звездах раньше не было нужды.

Одна другой мигнула нежно,
Та нежно подмигнула ей в ответ.
От этой нежности и ласки
Струился яркий звездный свет,
И небо мутное привыкло к свету
И чувствовало, что уже привязано к нему.
Лишь свет один помог развеять
Убогую пустую темноту.
Моментом все желали насладиться
И оценить сиянье звезд.
Но звезды стали расходиться,
Почувствовав свой вес и рост.
Одна другой уж не мигала нежно,
Та нежно не мигала ей в ответ.
Не лился больше ласковый, как прежде,
Тот яркий звездный несказанный свет.

**У тебя есть ощущение связи с Солнцем,
читатель? Ты чувствуешь потребность в его
тепле? Может, в холоде другой планеты?**

**Избавь меня от перечисления планет.
В этом нет никакого смысла...**

*

– С этим надо что-то делать, Олег. Так нельзя, – не унимался адвокат. – Мы не можем ждать вечно. Они наверняка затевают дурное. Прошу вас, дайте добро. Будем трудиться день и ночь. Я подам иск за пару дней.

Адвокат звонил Олегу ежедневно и под видом заинтересованности в том, как у него дела, вел профилактическую работу с клиентом по его возвращению на землю из мира грез, иллюзий и новых отношений. Впрочем, в каком-то смысле это всё одно и то же. Вдруг он услышал вполне внятный ответ.

– Да... Давайте подавать. – Олег произнес слова так, будто это был мучительный вывод по результатам долгих ночных размышлений после первого же разговора со своим правовым советником. Юрист даже не сразу понял, что добился желаемого, и не верил своим ушам.

– Отлично! – Он щелкнул пальцами, как некогда гусар щёлкал каблуками перед старшими по званию и симпатичными дамами.

– Яна, – крикнул он, едва нажав на кнопку завершения вызова, – зайди. Есть срочное поручение.

“Наконец-то, – думал он, – проучим эту чванливую курицу. Три месяца в мусорную корзину. Уму непостижимо”.

**

В кабинет вошла женщина, возраст которой было сложно определить из-за обильного макияжа и пластики лица. По всей видимости, над ее телом тоже кто-то поработал. Она оценивающе огляделась и остановила свой взгляд на картине, изображающей Мадонну с младенцем. Секундное замешательство было прервано Яной:

– Антонина, ваш капучино, пожалуйста.

– Я думаю, нам надо присесть, – сказал адвокат, жестом предлагая расположиться на кожаном диване – неизменном немом хранителе тысячи сюжетов, ненасытном, всегда готовом услышать и жадно проглотить в свою копилку еще одну поучительную историю.

Женщина молча проследовала к нему, так и не отрывая глаз от картины.

– Мой бывший муж хотел меня отравить.

– Зачем? — ничему не удивляясь и как-то холодно спросил защитник. Смягчившись, он добавил: – Ему невыносимо было осознавать, что он потерял такую красоту?

Она расплылась в американской улыбке и наконец перевела взгляд с картины на адвоката.

– Ну, я ушла от него потому, что супруг слишком увлёкся наркотиками. И хотя они были не тяжелыми, ну, знаете, травка там, что-то ещё курительное, все равно это как-то нехорошо, – по-детски выразилась женщина.

– Да-да, – адвокат одобрительно кивал в тон собеседницы, напоминая детскую игрушку – собачку с качающейся головой, которую так ценят водители автобусов и маршруток. Он любил подстраиваться под тон и стиль общения доверителей. Это его немного забавляло и одновременно расслабляло в разборе весьма непростых тем.

Видя такое одобрение, Антонина продолжила:

– Естественно, ребёнка я забрала. Не знаю, откуда деньги, в последнее время у него были финансовые проблемы, но он обратился к адвокату, и тот помог ему с подачей иска в суд. Муж хочет, чтобы ребёнка передали ему на воспитание.

– А вы, стало быть, хотите, чтобы ребёнок жил с вами?

– Ну да. Он отец, я понимаю, вроде как нужно позволить ему общаться с сыном, но на постоянной основе нет, я не согласна. Это опасно. Всё-таки он наркоман! – заявила дама, поблескивая фиолетовыми линзами. Ее силиконовая губа приподнялась, как бы вторя восклицанию.

– Понимаю, – одобряюще продолжал кивать защитник. – У вас есть копия его иска?

– Да, вот.

Юрист жадно схватил бумажки, сродни куску хлеба в голодный год. – Так, посмотрим, ага.

– Тут ещё вот какое дело. – Антонина мялась. – Бывший муж знает, что у меня сейчас с деньгами всё в порядке. Что я буду искать адвоката и возражать всеми силами против иска. Так вот. Недавно он передал мне курицу.

– Живую?

– Да нет, – игриво отмахнулась она. – Готовую. Мол, мама моя приготовила для тебя, угощайся. Я почувствовала какую-то странность в этом действии. Ну правда, ни муж, ни его мама никогда ничего не передавали. А тут – курица. Я не рискнула, хоть и выглядела она очень аппетитно.

Женщина описывала жалкую птицу так, что адвокат невольно облизнулся. Он уже давно не употреблял ничего такого, жареного и пережаренного, что, естественно, мелодично играло на струнах желудка. И, по всей видимости, на струнах желудка собеседницы. Ее формы говорили о том, что она не против полакомиться.

– В общем, я отдала ее своей собаке. А та... – Антонина сделала паузу. – Через несколько дней собаку пришлось усыпить, поскольку животное сошло с ума. Ничего нельзя было сделать.

Фиолетовая линза содрогнулась и начала увлажняться. Адвокат старался оставаться холодным в разговоре, хотя сам, подобно Наполеону, любил собак больше, чем некоторых людей из рода Адама.

– К сожалению, это недоказуемо. Печально, но приходится трезво смотреть на вещи. Думаю, что вы понимаете. Просто будьте осторожнее, вот и всё. Я так вижу, вы руководствуетесь своей интуицией, и она вас не подводит. Славно. Руководствуйтесь и дальше. А с иском вашего бывшего мы поможем. Не такой уж он и страшный, – произнёс защитник с видом волшебника страны Оз, указывая на судебные бумаги.

**Самое дорогое, что ты можешь потратить
или пустить в расход своей жизни, — это
время. Дороже ресурса не существует.**

**Ты ценишь время, читатель? Как именно? Если
конкретный отрезок времени всецело принадлежит нам, то
почему он неподвластен и так скоротечен? Что если время
едва ли имеет какое-то значение? И важна сама жизнь.
Да, лишь жизнь. Многие полагают, что она у нас одна. По
всей видимости, в земном измерении это действительно
так. Но не для Вселенной. Тысячи книг кричат нам о
бесконечном цикле перерождений. Что реальный ад
существует на земле, а не под ней. В душе, а не в теле.**

**Что скажешь? Как пел один известный
музыкант:”...но ведь никто оттуда писем не
писал...” Черкани, если сможешь, читатель.**

*

– Вот, доставили сегодня утром.

Яна прервала его победоносное мыслительное прохождение под Триумфальной аркой, положив на стол из ценных пород дерева пухлый конверт.

Адвокат хладнокровно глотнул кофе и настороженно приоткрыл его, как сапёр во время разминирования социально важного объекта.

– Японский городской! – воскликнул он, едва увидев начальные строки первого документа. Лавровый венок Цезаря был отложен в сторону. – Я так и знал, я так и знал. Я ведь говорил. Это же иск Ольги Н*... – настолько громогласно произнёс он, что звон отразился в перепонках не только Яны, но и многих других помощников, работавших в офисе под его началом.

– Зайти попозже?

Она знала, что шеф сейчас сделает паузу, потом выругается нецензурной бранью, затем опять последует пауза, потом снова брань, что может продолжаться достаточно долго.

Однако в этот раз алгоритм действий сложился в ином порядке. Адвокат давно пребывал в режиме ожидания и даже приготовил ту дырку на теле, куда неминуемо должен был войти новостной нож. Поэтому после первого же восклицания правовед замолчал и понуро сохранял внешние спокойствие и невозмутимость. Но внутри него, внутри всё клокотало.

– Нет, срочно звони в суд, Яна, – наконец, выдохнул он, – выясняй, кому из судей попало это дело и на какое число назначено первое слушание.

Адвокат был дико расстроен. Даже прибит, нет, приколочен. Несмотря на это, отмены встреч со страждущими, ищущими сутяжничества или судилища, требующими консультаций и помощи людьми он позволить себе не мог. Уж слишком плотной была запись. Надо брать себя в руки и изображать полную удовлетворенность, гармонию и мир в душе. Иду проповедовать, агнецы мои.

– Геннадий, на 15.00. Пригласить? – Яна невозмутимо ждала, пока шеф выйдет из мысленного портала.

– Да, через минуту я буду готов.

Не успел он надеть пиджак, как в кабинет зашел молодой человек. Вид у него был подавленный.

– Прошу вас! В ногах, как говорится, правды нет.

Мужчина быстро согласился, проследовав к обозначенному месту и начиная тараторить на ходу:

– Мне вас рекомендовал мой друг. Дело очень деликатное.

Стандартное начало. Адвокат старался в такт изображать удивление и беспокойство, но годы практики делали свое дело. Да, деформация – штука серьезная. Стоит ли винить патологоанатома за то, что он употребляет пищу прямо в морге рядом с трупами? Вечные критиканы, снобы и пуритане не в счет – пусть болтают.

На красивом лице мужчины не наблюдалось признаков боли и утраты. Единственное, что его выдавало и свидетельствовало о наличии какого-то груза, так это огромная морщина, глубокая борозда, проложившая свой путь через весь лоб. Она сильно выделялась на весьма гладком безволосом лице и приковывала взор.

– У нас двое детей, – басисто начал Геннадий, оборвав разглядывание себя. – Они сейчас живут со мной. Жена ушла к другому мужчине через месяц после рождения второго ребенка. Я так понял, что они давно знакомы и супруга просто ждала нужного момента. Бывшая усиленно работала над снижением веса, хоть и не так уж много набрала за время беременности. Просто повернулась на мысли, что надо соответствовать какому-то стандарту. Год как ее не видел, но наши общие друзья сказали, что она сделала себе тюнинг лица. Наверное, по просьбе нынешнего ухажера. Сначала я не поверил, поскольку жена всегда высмеивала своих подруг, обзывая их то утконосиками, то еще кем-то. Буквально вчера ради любопытства залез в соцсети – действительно! Ее теперь не узнать. Я даже сначала подумал, что перепутал аккаунты.

“Интересно, куда подевалась индивидуальность? – вдруг задумался адвокат. – Нет, правда, если коснуться внешних признаков женщины. Они действительно стремятся быть похожими друг на друга? На одно лицо. Не хочется навязываться со своим мнением, но едва ли это может вызвать уважение или повысить внимание со стороны лиц мужского пола к лицам женского. Или может?”

С мужчинами вроде бы полегче. Впрочем, у них присутствует иной заскок – сегодня они пытаются подчеркнуть свою мужественность через псевдомужественные признаки: чрезмерная и неуместная ненормативная лексика, горделивое повествование о непристойном поведении в заведении, умышленное разбрасывание носков и трусов, а то и вовсе домашние тирания и насилие.

Герой одного фильма в стиле фэнтези часто задавал себе вопрос: „Кто я?“. Просто человек, постоянно теряющий свою индивидуальность? В таком случае как же обрести ее вновь? Посредством обращения с упомянутым вопросом к ближнему? Вечный глубокий самоанализ

способных к размышлениям и рефлексии людей. А как по-другому? Лично я не знаю. У кого бы добыть ответ?”

Раздумья адвоката прервал бас Геннадия:

– Ну так что? Вы беретесь мне помочь?

– Простите, немного ушел в моделирование вашей ситуации. Давайте остановимся более подробно на детском вопросе? Разберем его как следует.

Модно. В тренде. На хайпе. В движе. Ох уж этот мир бредовых фраз из трансграничного языка.

**“Алло, меня зовут Максим, я из компании Недофлэйм. Вас интересует наша продукция?”.
Эту приветственную фразу любит цитировать мой старший сын. Да и ты наверняка часто слышал подобный речевой шаблон, как сегодня говорят – скрипт (хотя, по сути, это просто едва контролируемый словесный понос) в отношении тысячи организаций.**

**Добро пожаловать в современный мир
иллюзий и весьма сомнительных благ,
читатель. Мир масок. Мир андроид vs айоса.**

*

– Коллега, вообще-то так поступать неэтично!

Адвокат рисовал в воздухе какие-то одному ему понятные фигуры и кренделя, то завинчивающиеся, то выворачивающиеся. Это происходило произвольно. Будто кто-то взял его за рукав и хаотично тряс во все стороны.

– Не понимаю, о чем вы!

– Как? Мы только что получили иск о разделе совместно нажитого имущества. От вашей доверительницы, милочка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.